

ОТЗЫВ

официального оппонента кандидата филологических наук

Елены Михайловны Дубровской

о диссертации Чжан Шуи

«Лингвокультурный типаж “суеверный человек”» (на материале китайского и русского языков)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертационное исследование, выполненное Чжан Шуи, характеризуется актуальностью в связи с тенденцией научного сообщества к исследованию лингвокультурных типажей как феноменов, аккумулирующих ключевые черты национального мировоззрения и отражающих языковую картину мира носителей различных языков. В связи с особенностями современной межкультурной коммуникации и расширением межнациональных и межкультурных контактов, обращение к подобным исследованиям позволяет заметить глубинные механизмы формирования, в том числе, и ценностных ориентиров, транслируемых через культурно-языковые особенности. Особую ценность работе Чжан Шуи придает кросс-культурный характер проведенного исследования: диссертант сопоставляет данные русской и китайской лингвокультур, обладающих разными историко-культурными корнями, с целью выявления как универсальных, так и уникальных путей репрезентации и вербализации иррационального начала в коллективном сознании.

Выбор в качестве объекта исследования типажа «суеверный человек» представляется оправданным, поскольку данный образ, будучи довольно устойчивым и находящим отражение в архаических пластах культуры, продолжает оказывать влияние на коммуникативные практики и в современном обществе. Проведенный анализ, выполненный в русле антропоцентрического направления в лингвистике, демонстрирует эффективность междисциплинарного подхода на стыке лингвистики, культурологии и психологии для изучения и возможной расшифровки культурных кодов.

Весомой научной заслугой соискателя является комплексное выявление этнокультурной специфики лингвокультурного типажа «суеверный человек», впервые осуществленное на материале двух несхожих между собой лингвокультур – российской и китайской. В работе не только системно описаны конститутивные и образные признаки данного типажа, описано его коммуникативное поведение и возможные модели такого поведения, но и раскрыты ценностные характеристики и ценностные приоритеты представителей описываемого типажа, что позволило исследователю создать

многомерный и достоверный портрет суеверной личности в разных культурных контекстах. Ценность полученных результатов заключается в установлении четких соответствий между языковым выражением, моделями поведения и системой ценностей исследуемого типажа, что, несомненно, подчеркивает научную значимость проведенного Чжан Шуи исследования.

Работа отличается **научной новизной и практической ценностью**, так как её результаты могут быть применены в теоретических курсах общего языкознания, лексикологии, межкультурной коммуникации, спецкурсах по лингвokonцептологии, лингвокультурологии, социолингвистике, прагмалингвистике, этнолингвистике и теории лингвокультурных типажей.

Выполненное исследование **теоретически значимо**. Оно развивает теорию лингвокультурных типажей, уточняя модель их комплексного описания.

Актуальность проведенного исследования не вызывает сомнений. Она продиктована, прежде всего, наличием лакуны в отечественной лингвистике, где до сих пор отсутствовали работы, комплексно моделирующие типаж «суеверный человек» на стыке русской и китайской культурных традиций. Изучение данного типажа как устойчивого образа в языковом сознании позволяет не только описать специфические нормы поведения, но и выйти на уровень ценностных приоритетов, определяющих мировоззрение носителей двух различных лингвокультур, что и делает данное исследование своевременным и востребованным. Выбор темы диссертации представляется глубоко актуальным в контексте современных антропоцентрических исследований. В ряду лингвокультурных типажей как моделей, репрезентирующих характерные черты социума, типаж «суеверный человек» занимает особое место, поскольку его изучение позволяет предпринять обращение к глубинным, зачастую иррациональным пластам коллективного сознания. Особую значимость работе придает ее компаративная направленность, позволяющая произвести сопоставление русских и китайских суеверных практик на уровне языковой личности.

Положения, выносимые на защиту, характеризуются высокой степенью обоснованности. К числу таких положений относятся, например, следующие:

В представленной работе убедительно доказывается, что лингвокультурный типаж «суеверный человек» обладает универсальным структурным ядром, образуемым системообразующим признаком – суеверием, реализующимся в двух основных формах: табуированных и прагматических (Положение 2). При этом его конкретное воплощение демонстрирует глубокую этнокультурную специфику. Так, понятийные характеристики типажа в Китае тесно связаны с системой фэншуй, астрологией и верой в предзнаменования, тогда как в России они формируются вокруг народных примет и христиано-языческого синкретизма (Положение 3). Ключевое этнокультурное своеобразие коммуникативных моделей типажа

автор видит в разной степени институционализации суеверий: системной в Китае и стихийной в России (Положение 6). Несмотря на эти различия, ценностный анализ выявляет общую базовую доминанту – стремление к безопасности, однако пути ее достижения кардинально различаются: через рационально-социальные механизмы в китайской традиции и через эмоционально-индивидуальную защиту – в русской (Положение 7).

Личный вклад соискателя представляется комплексным и значимым. Автором не только впервые осуществлено целостное моделирование лингвокультурного типажа «суеверный человек» в сравнительной перспективе русской и китайской лингвокультур, но и разработаны оригинальные теоретические модели, описывающие механизмы суеверной коммуникации. Особого внимания заслуживает проведенная соискателем глубокая интерпретация конститутивных, перцептивно-образных и ценностных характеристик типажа, позволившая выявить как универсальные черты, характерные для «суеверного человека», в целом, так и этнокультурную специфику его репрезентации.

Достоверность сформулированных автором научных положений и выводов обеспечивается обращением к обширному числу лексикографических источников с целью установления значения понятий «суеверие» (а также понятий, с которыми это явление коррелирует – «примета», «предрассудок» и «поверье») и 迷信, работой с большим количеством контекстов (2630 контекстов с описанием суеверного человека в русских и китайских интернет-изданиях, а также художественные тексты, научно-популярные статьи, фильмы, блоги), а также проведением анкетирования (всего в опросе в России приняли участие 100 человек (в том числе 60 женщин и 40 мужчин), в Китае – 102 человека (в том числе 72 женщины и 30 мужчин)).

Структура диссертации соответствует заявленным цели и задачам исследования: работа включает введение, две главы, заключение, список литературы (включает 159 наименований первоисточников на русском и китайском языках), лексикографические источники (в количестве 19 единиц) и перечень электронных ресурсов (67 ссылок).

Первая глава работы «Современные тенденции в изучении лингвокультурных типажей» представляет собой логически выстроенное и системное теоретическое исследование. В ней последовательно раскрывается место теории лингвокультурных типажей в современной научной парадигме, детально анализируются принципы их типологизации и методология выделения ключевых признаков. Важным компонентом является рассмотрение языковой картины мира в качестве когнитивного фундамента типажа «суеверный человек», а также анализ подходов к описанию его коммуникативного поведения, что в полной мере демонстрирует глубину проработки теоретической базы диссертации. Особого внимания заслуживают

разработанные, предложенные и подробно описанные диссертантом модели «Прямая коммуникация суеверных людей» (с. 40), «Опосредованная коммуникации суеверных людей и посредников» (с.42), а также предложенные автором две модели описания суеверной коммуникации: в первой модели суеверный человек владеет двумя семиотическими системами (естественный язык и сакрально-символические знаки), вторая модель дополняется посредником, который необходим для декодирования информации, зашифрованной в сакрально-символических знаках в том случае, если суеверный человек не обладает «тайными» знаниями.

Вторая глава диссертации «Лингвокультурное моделирование типажа "суеверный человек"» представляет собой развернутое эмпирическое исследование, в котором реализовано комплексное моделирование анализируемого типажа. Автор последовательно раскрывает его понятийные, перцептивно-образные и ценностные характеристики, используя сопоставительный анализ словарных дефиниций и данные собственного анкетирования (100 респондентов из России и 102 из Китая). Автором предпринимается обращение к лексикографическим источникам с целью установления значения как понятия, так и самого явления суеверия. Центральное место в исследовании занимает рассмотрение суеверия как системообразующего признака типажа, уходящего корнями в мифологическое сознание, что позволяет выстроить целостную и научно обоснованную модель.

Заключение диссертации (с. 202-209) содержит развернутую систематизацию итогов исследования: представлено комплексное моделирование лингвокультурного типажа «суеверный человек» через призму его понятийных, образных и ценностных характеристик, детально описаны разработанные автором модели суеверной коммуникации (прямая и опосредованная). Особый интерес представляет вывод о двойственной природе типажа, сочетающей универсальные психологические механизмы (стремление к безопасности, иррациональность) с ярко выраженной этнокультурной спецификой, которая проявляется в степени систематизации суеверий (стихийные в России и институционализированные в Китае) и в выборе конкретных практик и посредников.

Основные положения работы, вынесенные на защиту, подробно и детально раскрыты и обоснованы в исследовании. Эти положения успешно обосновываются в тексте диссертационного исследования, доказываются диссертантом и не вызывают возражений.

Выводы к главам диссертации весьма информативны и содержат ключевые положения, обобщающие результаты проделанной в ходе работы над главой работы.

Автореферат и опубликованные работы диссертанта (10 работ (в том числе 3 в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, общим объемом 3,63 п.л.), адекватно отражают содержание диссертации.

Высокий уровень выполненного исследования дает возможность оппоненту поставить перед уважаемым диссертантом вопросы, связанные с проблематикой обсуждаемой работы, а также высказать комментарии:

- 1) Не все формулировки в переводах фрагментов, взятых с китайских ресурсов выглядят корректно и позволяют в полной мере осознать значение и роль описываемых объектов, связываемых с суевериями (Например, на стр. 92: *«После того как я узнала, что он уезжает из столицы, я всю ночь вышивала саше, по неосторожности нанеся себе раны на руках. Она сказала: «я обязательно ношу этот амулет с собой»*), однако при последующем толковании автор исследования проясняет все или почти все возникающие вопросы, хотя в некоторых случаях, возможно, требуется более обширный лингвокультурологический комментарий.
- 2) Насколько предложенная вами двухкомпонентная модель суеверной коммуникации (прямая и опосредованная) может быть применена к анализу других типажей, связанных с иррациональным поведением (например, «конспиролог», «паникёр», возможно, «экстрасенс» и др.)?
- 3) В проведенном вами опросе приняли участие 70 мужчин и 132 женщины, повлияла ли гендерная принадлежность респондентов на полученные результаты? Есть ли выявленные вами закономерности, зависящие от возраста и степени образованности респондентов?
- 4) Какова, на ваш взгляд, роль прецедентных феноменов и прецедентных имён в формировании и поддержании устойчивых представлений о типаже «суеверный человек» в каждой из исследуемых культур?
- 5) Сталкивались ли вы в ходе анализа столь обширного отобранного вами материала с примерами гибридных суеверий, возникших на стыке русской и китайской традиций (например, в приграничных регионах или в практике современных эзотериков)? Речь идет не о суевериях, в целом, вообще, а конкретно об интерференции между двумя культурами и возможным взаимовлиянии культур.

Поставленные вопросы не подразумевают упреков диссертанту и не снижают значимость проведенной работы, а направлены на развитие этого интересного и перспективного исследования.

Знакомство с авторефератом позволяет сделать вывод о соответствии представленного в нем материала тексту диссертации и о достаточной репрезентации основных положений и выводов. Содержание автореферата в полной мере отражает логику, основные постулаты, степень и характер апробации промежуточных результатов; промежуточные и итоговые выводы. Автореферат содержит перечень научных статей, отражающих основные

направления исследования, опубликованных, в том числе, в изданиях, рецензируемых ВАК Минобрнауки РФ.

Таким образом, диссертационное исследование Чжан Шуи «Лингвокультурный типаж «суеверный человек» (на материале китайского и русского языков)», представленное на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, является оригинальной и самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, полностью отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14 Положения о присуждении научных степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор – Чжан Шуи – заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент:

Доцент кафедры филологии факультета гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет», кандидат филологических наук (научная специальность 10.02.01 Русский язык)

Елена Михайловна Дубровская

Подпись Е.М. Дубровской заверяю:

О. К. Пустовалова

13 ноября 2025 г.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документе, связанных с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Адрес:

Россия, 630073, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 20

+7 (383) 346-08-91

e-mail: elenadubrowskaya@gmail.com